

Z 31

Александр
КОНТОРОВИЧ

БЕГЛЕЦ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Хивренко*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Беглец / Александр Конторович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-97122-0

Привычный мир в одночасье рухнул. И что делать одинокому человеку в брошенном городе? В воздухе висит неведомая зараза, и неизвестно — откроешь ты глаза следующим утром или нет.

Друзей нет, по улицам рыщут одичавшие собаки и те, кто еще вчера был преуспевающим жителем процветающего города. Ныне большинство выживших — бродяги, сами по себе. У них нет ничего святого. Жизнь человека для них не дороже банки консервов.

Одно спасение — бежать прочь из города. Но как пересечь охраняемый периметр, если войскам дан приказ открывать огонь по всему живому?

Одиночка начинает искать выход из города, который поделили между собой враждующие группировки. Его задача — не просто сбежать, а уйти из ада нормальным человеком.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Конторович А.С., 2017
© АО «Литературный совет»,
исключительные права, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97122-0

Спал Пётр плохо. Всю дорогу снилась какая-то хрень. Он куда-то бежал, потом полз и снова бежал. От кого? А бог весть... В своих снах он редко видел лица преследователей. Наверное, потому, что насмотрелся на это в реальности. Ещё хорошо, что он чаще видел их с безопасного расстояния или из укрытия, сам оставаясь при этом невидимым. Они проходили мимо, держа пальцы на спусковых крючках. Оглядывались по сторонам, но беглец ухитрялся почти не дышать и не выдавал себя ни единым звуком. И погоня в очередной раз оставалась с носом.

Ему сильно повезло, если, конечно, такую вещь можно назвать везением...

В тот роковой день, когда все они, забившись в автомобиль и кое-как загрузив в него пожитки, рванули из города. Почему надо было так спешить, он тогда совершенно не понимал, поскольку из окружающей реальности выключился — второй день они с Бородой безбожно «квасили». Тот где-то ухитрился спереть целую канистру спирта!

Вот уж воистину — Божий дар! Махнув литр «продукта» на колбасу и прочую закуску, парочка

добытчиков забурилась в квартиру Петра... и по-неслось!

Так что когда в дверь требовательно забарабанили, приятель откликнуться на стук попросту уже не мог — пришлось идти хозяину.

— Ты собрался? — с порога озадачил его художавый Витёк — Наткин муж.

— Э-э-э... куда?

— Ты, реально, допился до синих свиней?! С города сваливать надо! Сейчас — потом уже не выйдет!

— Чо... п-п-подожди... куда? Зачем?!

— Что-то в институте жажнуло! Говорят, полгорода уже отравилось, скоро карантин введут — и тогда уже всё! Жопа! Никого и никуда!

— А... это... врачи что...

— Баран! — не выдержал Витёк. — Пять минут тебе на сборы!

В квартиру как-то стремительно ввинтилась Натка, родная сестра. Молниеносно проносясь по комнате, она как-то ухитрилась побросать в старый рюкзак все необходимые бумаги, кое-какую одежду... Натолкнувшись на стол с закуской, одним движением руки смела её внутрь и кинула враз потяжелевший мешок брату.

— Пошёл!

С дивана тупо смотрел на всё это действие Борода — он ещё толком и не проснулся.

И только выбегая на улицу, Пётр вспомнил — спирт! Канистра так и осталась лежать под диваном, куда он её затолкал. И было там ещё прилично! Но его робкая попытка возвратиться была немедленно пресечена очумевшей пароч-

кой — сестра с мужем даже слушать ничего не стали. Витёк попросту заехал ему в поддых, и скрючившееся тело запихнули на заднее сиденье «девятки».

Там было тесно, повсюду громоздились пожитки семьи Нестеровых.

Водитель стартовал резко, нимало не волнуясь возможным появлением дорожной полиции. Ну да, Витёк всегда был лихачом...

Поворот, другой...

Петру подкатило под горло.

— Э-э-э... тормозни, а? Сблюю же ведь прям тут!

— А в лоб?!

«Девятка» снова заложила вираж, комок, подкативший к горлу, настойчиво стал проситься наружу...

— Э-э-э...

— Заткнись! Ну, блин, Ната, и братец у тебя...

Бумс!

Что-то с дикой силой ударило машину в правое переднее крыло!

Грузовик!

Он выскочил из переулка справа!

Хрястнул, не выдержав замок, распахнулась дверь, и Пётр, продолжая сжимать в руках рюкзак, выкатился кубарем наружу.

А «девятка», описав немислимый пируэт, со всей дури врезалась в угол дома...

Ударивший её «КамАЗ» даже не притормозил. Никто не вышел оттуда, чтобы помочь людям, оставшимся в дымящейся автомашине.

Дымящейся... это она сначала дымилась...

Лёжа на груде кирпичей, Пётр видел всё.

То, как что-то хлопнуло в машине и через разбитые стёкла вырвался язычок пламени. Сначала небольшой, потом — уже вполне серьёзный. А под занавес — так и вовсе маленький пожар! Рванула в огне канистра с топливом. Пламя занялось сильнее, с победным рёвом вырываясь из всех щелей. Надо же... сколько их, оказывается, много...

Он не встал на ноги, чтобы помочь сестре.

Вообще не двинулся с места — спина приложилась об кирпичи, а острая арматурина содрала кожу на виске. И ноги отказались повиноваться... совсем.

Пётр пролежал так три дня. Если бы не рюкзак с закусью — то там бы и загнулся. Руки двигались, и этого хватало, чтобы не помереть с голоду.

А на четвёртый день он смог оттащить себя в подвал — там и пролежал ещё три дня, растягивая каждый кусочек. Спасла двухлитровая пластиковая бутылка кваса — Натка сунула её в рюкзак вместе со всей остальной снедью.

Никаких иллюзий не оставалось — Пётр слышал стрельбу. И одиночные выстрелы — наверное, из полицейских «макаровых». И даже автоматные очереди — они звучали всё чаще. А пару раз что-то звездануло вообще не по-детски!

«Пушка... — подумалось ему. — Откуда тут пушки? У полиции? Нет у них, весь город бы знал. Чоповцы эти? Хотя они сейчас как-то иначе себя называют... Впрочем, и у них тоже пушек нет. Наверное, нет...»

А какая, собственно, разница? Что те, что другие — раненый человек не питал никаких иллю-

зий, он не нужен никому. Раз уж дело дошло до пушек... кому это дозарезу требуется парализованный инвалид?

Но здесь Пётр ошибался. Не в плане собственной нужности — тут он оказался прав, его никто не искал.

В плане паралича.

На восьмой день в ногах вдруг закололо! А на девятый он кое-как дополз до лужи и набрал от туда воды. Бутылка с квасом давно уже показала дно.

Ещё три дня — человек уже стал вставать, пока просто приподниматься, подтягиваясь на руках.

А потом... потом он пошёл. Как-то сразу, словно повернули выключатель.

Но осталась память.

Он перестал чувствовать боль. Не в том плане, что перестал ощущать её вовсе, это не так. Остались чуткими пальцы — и укол гвоздём воспринимался вполне болезненно. А вот всё, что выше — и более сильно, ощущалось где-то там... совсем далеко...

«Я стал киборгом — они ведь не чувствуют боли! Во всяком случае, так показывали в кино...»

Да и с другими чувствами... тоже стало как-то не очень... Лежать и видеть, как в разбитой машине заживо сгорают близкие люди... это никому ещё даром не прошло.

И покрылись коростой нервы.

Бродя по улицам города, он не раз и не два слышал чьи-то крики о помощи — и шёл своей дорогой.

«А кто пришёл на помощь Натке?»

Вот и пожинаяйте плоды своего безразличия!
Проблемы, правда, оставались.

Еда — нумеро уно, как говорят в Италии. А по-просту — жрать уже нечего!

Визиты в пару-тройку *уже* дочиста разграбленных магазинов никакого облегчения не дали. Ну, разве что пару банок с овощными консервами... и банка шпрот.

С питьём проще — воды в лужах пока хватало.
Жильё...

Света в окнах не было — надо полагать, электричества уже нет.

Сейчас весна... вопрос крыши над головой и отопления пока не актуален.

Одежда тоже есть.

Даже вопрос с продовольствием, в принципе, решаем. В бытность свою экспедитором он хорошо запомнил месторасположение различных больших складов и маленьких перевалочных точек. Товар там не залёживался, через день-другой ассортимент обновлялся почти полностью. Он сильно сомневался, что эти точки успели выпотрошить *все*. Что-нибудь точно уцелело. Надо только дойти...

А вот с этим были проблемы.

Две.

Собаки.

Они объединились в стаи и стали нешуточной опасностью. Пока спасал туристический топорик, подобранный возле обгоревшей «девятки». Пару раз им удалось неплохо отмахаться — потеряв несколько особо злобных представителей, собаки отступили. Пока... В дальнейшем это могло стать серьёзным явлением. Тут без дробовика не

обойтись... Впрочем, Пётр не собирался тут жить долго. Да, возможно, все дороги и перекрыты, но ведь есть тропки через поля и леса — всё не заблокировать. По молодости он с ребятами даже в Чернобыль пробирался (наигрались, балбесы, в «Сталкер»), и ничего — всё обошлось. А уж там охрана — не чета здешней!

А вот вторая проблема была куда как более серьёзной.

Бог весть откуда, в городе вдруг объявилось нехилое количество вооружённого народа, который с нехорошим энтузиазмом занялся взаимоистреблением. Какие-то полувоенные формирования (даже в форме!), сомнительные личности с разнообразным вооружением и снаряжением. И вся эта нехилая толпа остервенело уничтожала друг друга. С какого бодуна, кто кого и за что там укусил — неизвестно. Но драки происходили весьма серьёзные, и попасть под раздачу можно было с лёгкостью необычайной — народ стрелял во всё, что только могло представлять опасность. Пару раз Петра выручало только необычайно развившееся в последнее время «чувство жопы». Он вовремя научился предвидеть грядущие неприятности — и сворачивал в сторону до того, как кто-то успевал нажать на спуск. Однако слишком долго так везти не могло — и это было ещё одной причиной, по которой следовало скорее сваливать из города.

Но просто так взять и свалить — в современной реальности задача, даже теоретически не исполнимая. Хорошо, через кордоны мы как-то пройдем... а дальше? Жить-то на что? Прийти в ближайший центр помощи бездомным? А кто вы

такой, гражданин, откуда взялись? И если вдруг (с вероятностью в 90%) там установят его личность... а её установят, ведь поголовное дактилоскопирование населения провели ещё десять лет назад... то ничего хорошего ожидать не следует. Не просто так закрыли выезд из города. Если даже все эти вооружённые товарищи не могут уйти, значит, кордоны установили крайне серьёзные. Есть, стало быть, причины, по которым людей держат именно здесь, не выпуская никуда.

В какое-то там заражение и прочую фигню Пётр не верил. Ну, заразились... а дальше что? Что-то ведь должно в результате произойти? Рога расти начнут или хвост... или все дружно откинут копыта — какие-то последствия так или иначе себя проявят. Ладно, можно допустить, что он сам отчего-то не заразился. По причине беспробудного пьянства, надо полагать, — к хорошо проспиритованному организму никакая дрянь не липнет. А все прочие? Они тоже, вусмерть ужравшись, всё это время валялись? Что-то сомнительно... И какой, скажите на милость, инкубационный период у всей этой гадости? Неделя? Месяц? Год? Да хрен его знает... Но покуда неведомая хрень никак себя не проявила, надо этим пользоваться.

Добыть денег — много. Золото — тоже вполне сойдёт, на него всегда спрос есть. И вот тогда, затарившись добром, можно уходить. Купить себе паспорт, пусть и не российский. Уехать куда-нибудь подальше, где никому и в голову не придёт искать сбегавшего. Купить дом где-нибудь в лесу — и жить. Год-два — и всё войдёт в колею. А уж потом можно будет и подумать...

Таким образом, понемногу составила программу-минимум.

Первое — найти еду.

Второе — выжить, не дать себя сожрать или подстрелить.

Третье — найти много денег. Или немного золота и прочих побрякушек, которые всегда в цене.

Четвёртое — свалить из города на хрен.

* * *

До ближайшего промежуточного склада было не так уж и далеко — километра полтора. Но это если идти днём и по улице. Ага, являя собой классную мишень. Какой-нибудь дурак обязательно выстрелит. А ночью — собаки, им свет не нужен, унюхают и услышат.

Не вариант...

Вывод?

Идём днём и не по проезжей части. Двориками и подворотнями... Город, хотя и отстраивался заново в последние пятнадцать лет, всё же сохранил достаточно старых одноэтажных домиков. Преимущественно на задворках и окраинах, но в центре иногда встречались такие вот строения.

Задача понятна и дорога в общих чертах, разумеется, тоже.

Без сожаления прикончив банку шпрот, Пётр запил её водой и сразу немного повеселел. Жизнь продолжалась!

Перебежав к забору, он осторожно, стараясь особо не шуметь, через него перевалился. Присел на корточки и, не двигаясь с места, осмотрелся по сторонам. Больше слушал, чем смотрел. Не всё можно увидеть, а вот услышать — очень даже многое! Чьё-то тяжёлое дыхание, хруст веток под подошвой тяжёлого башмака, лязг затвора или звон упавшей на землю гильзы... всё несёт какую-то информацию.

Нет... тихо пока.

Какие-то звуки, разумеется, были — но все достаточно далеко отсюда. Конкретно здесь никто не шумел и не шарился.

Так, что у нас тут есть?

За кустами проглядывался дом. Насколько беглец помнил — городская станция санэпиднадзора. Двухэтажный длинный дом.

Интересно?

Ну... смотря в каком смысле...

Всякие яды для грызунов и прочей дряни — точно есть, сам же сюда и привозил. Лекарства?

Ну, йод какой-нибудь — так просто обязательно присутствует! А вот что-нибудь более серьёзное — сильно вряд ли.

Вывод?

Лезем и смотрим.

Во всякий дом можно войти несколькими способами.

Как все — через дверь. Там и встретят, если что...

Не хотим, нам и в одиночестве неплохо.

Через окно — тоже, кстати, неплохой вариант. Все окна проконтролировать невозможно.

В своё время, отдав должное всяким компьютерным играм, Пётр сделал для себя любопытный вывод.

Никто не хочет думать.

И сильно выёживаться.

Есть общепринятые пути — по ним и топай! А для того чтобы народ не увлекался всякой ерундой, создатели игр попросту заблокировали многие возможности обхода.

Но тут-то и таилась засада!

В игры у нас много кто играл. И фильмы всякие смотрел. А учитывая то, что и то и другое зачастую делают люди с похожим образом мыслей... понятно, какие сведения оттуда почерпнут зрители и игроки.

Поэтому будем искать другой путь.

Он точно есть.

Как найти? Да просто же всё!

Отбрасываем двери и окна — как наиболее очевидные способы проникновения. Подвал... тоже на фиг. Во-первых, выход в дом наверняка прикрыт какой-нибудь железной дверью. Во-вторых — там темно. А фонаря нет. И спичек тоже не имеется.

Что осталось?

Чердак.

Но он высоко. А нижних ступеней у лестницы, по давней идиотской традиции, нет — обрезали их. Чтобы такие вот «умники» не лазили...

Совсем, стало быть, судьба филейной частью повернулась?

Ага, ищите дураков...

Громоотвод!